

Часть 6

Каменный голем потряс головой.

Перехват заклинания Индекс не удался.

Голем поднял свой кулак.

Устрашающий звук раздавливаемой плоти эхом разнесся над свалкой.

Но это не плоть Индекс разлетелась в стороны, и трехцветный кот тоже не пострадал. Разумеется, это и не голем развалился; монстр, сделанный из камня, не издал бы такой звук.

Это была Хёка Казакири.

Эта девушка перепрыгнула сзади через голову Индекс, и нанесла удар в прыжке в живот каменного голема. Сила и скорость были ненормальными, словно удар метеорита.

БУМ!!! Послышался взрыв.

Голем взлетел в воздух, словно стальной шар, отправленный в полет, и трижды перевернулся прежде чем упал лицом вниз на землю. Один только этот удар заставил голема отлететь назад на семь метров. Казакири же, вложившая всю свою силу в нанесенный голему удар, напротив, тихо остановилась в воздухе.

Она медленно опустилась на землю, словно легкое перышко.

БАМ!!! Почувствовались сильные вибрации.

В тот момент, когда Хёка Казакири коснулась земли той ногой, которую не использовала для нанесения удара, от точки касания на расстояние двух метров разошлись трещины. Было

похоже на удар по земле тяжелым молотом. Это произвело на всех ложное впечатление, что Казакири сейчас была в десять раз тяжелее.

– Хё...ка...?

Индекс хотела окликнуть Казакири, которая стояла спиной к ней, но, увидев, что происходит, она ахнула.

Правая нога, которой Казакири нанесла удар, полностью исчезла ниже колена. Один этот удар смог отправить в далекий полет гигантского каменного голема массой в несколько тонн, и отдача намного превысила то, что мог выдержать нормальный человек.

Это было первое, что предположила Индекс.

Но, увидев отрезанную сторону правой ноги, она увидела, что на самом деле там была дыра. Рана выглядела как прозрачный столб, с которого содрали краску, это было очень неестественно.

«... Это... что происходит?»

Индекс сжала трехцветного кота и задумалась.

Заклинание Прыгающего зомби (Chiyoushijiyutsu), Некрономикон, Рука славы (Hasodoobuggerrowari), Vetala Sorcery (Weetarajiyujiyutsu), Эликсир (Erikushirunado)... в сознании Индекс, было множество заклинаний и знаний, относящихся к управлению мертвыми. Некоторые заклинания требовали только легкого прикосновения к трупам, и после этого им можно было свободно с легкостью манипулировать.

Но даже Индекс не могла объяснить того, что видела перед собой.

Мог ли человек действительно превратиться в что-то подобное?

БАМ! Она услышала такой звук, словно встряхнули большую простыню. После этого сломанная нога Казакири оказалась в таком же порядке как и всегда. Словно к ноге у неё была прикреплена пружина, и её новая нога оттолкнулась от земли с поразительной скоростью.

– Быстро, беги.

Хёка Казакири не оборачивалась.

Она говорила, стоя к Индекс спиной.

– Быстро убегай... тут... всё ещё опасно.

Этот голос действительно принадлежал Хёке Казакири, с которой Индекс была знакома. Поэтому Индекс была озадачена и не осмелилась ничего сказать. Она не могла сказать, можно ли было расслабиться, потому что не могла сказать, была ли эта девушка настоящей Хёкой Казакири; это могла быть подделка, которая только напоминала настоящую.

В этот момент каменный голем, лежавший на земле, издал треск.

Казалось, голем хотел встать, но удар Казакири причинил серьезный ущерб его структуре. Если говорить в терминах человеческой анатомии, похоже было, что ему парализовало поясницу. Каменный голем издал загадочный звук, это был звук дрожащих суставов.

БАМ! Послышался звук, похожий на звук ломающихся костей.

Результат попытки встать – она причинила телу еще больше повреждений.

КРА... КРЯК КРЯК КРЯК КРЯК! Каменный голем застонал. Строго говоря, у голема не было голосовых связок, поэтому это был диссонанс звуков, которые издавали суставы при попытке двигаться. Каменная статуя не могла стоять как следует, и только-только держалась на ногах. Она посмотрела вверх, с таким видом, словно хотела закричать в небо.

Неожиданно пронесся сильный порыв ветра.

Пока голем продолжал издавать этот неожиданный крик, налетела подобная торнадо буря, и сильные порывы ветра похоже, начали поглощать весь щебень. Однако, это был не тот ветер, что заставляет всё подняться в воздух и разбрасывает по окрестностям. По своей природе он был словно водоворот, который пытается засосать проходящие мимо корабли в бездну моря.

Ветер дул не наружу, а внутрь.

Камешки, пустые банки, брошенные велосипеды, оконные рамы без стекол... все их поглощал каменный голем. После этого их дробила невидимая сила, и они становились частью тела голема.

«О нет... от этого удара что, голем потерял контроль над способностью к восстановлению...?»

Индекс крепко сжала трехцветного кота, который вот-вот был готов вылететь из её рук, всё её тело дрожало. Всего один удар «Хёки Казакири» похоже, нанес каменному голему фатальное повреждение, повредив даже «ядро», спрятанное в теле голема.

Но эту рану уже нельзя было исправить.

Поэтому, команда «продолжать ремонт, пока рана не будет залечена» продолжала исполняться. Части, которые нельзя было исправить, просто продолжали засасывать всякую ерунду. В конце концов, голем стал бы разрастаться как снежный ком и становиться всё больше и больше. Тело, которое изначально было около четырех метров высоты, сейчас увеличилось в ширину вдвое меньше чем за тридцать секунд. В позе, которую он принял, подняв себя с земли, он напоминал крышу, накрывшую Индекс и Казакири.

Соседние строения начали издавать звуки.

Индекс слышала, как эти огромные строения издавали ужасающие звуки, словно деревья в бурю, и от этого её бледная кожа побледнела ещё сильнее. Если это будет продолжаться, окружающие их здания разорвет на части. Как только они окажутся в эпицентре этой катастрофы, у них уже не останется шансов на выживание. Кроме того, торнадо набрало такую силу, что могло разрушить любой дом. Как бы Индекс ни пыталась держаться, её ноги всё равно оторвались бы от земли, и её поглотило бы тело каменного голема.

Индекс знала, что им нужно убираться прочь и быстро.

В данный момент каменный голем был в таком состоянии, что ему не нужен был контролер, так что Перехват заклинания не сработал бы. Поскольку система регенерации голема работала неправильно, он продолжал бы работать, не в состоянии починить себя, и одних булавок было бы недостаточно, чтобы сдержать его движения. Индекс это не нравилось, но, поскольку она не могла исполнить никакую магию, она ничего не могла сделать, несмотря на огромное количество знаний, которыми располагала.

Индекс больше не могла сдерживать каменного голема. Насколько ей было известно, единственным, кто мог бы разобраться с этой ситуацией, был парень с самой сильной правой рукой.

- ХЁКА, БЕГИ!!!

Несмотря на то, что Индекс не могла убедиться в том, что стоявшая перед ней девушка была «Хёкой Казакири», с которой они развлекались после школы, она всё равно закричала ей.

В этот момент внешние стены разрушенных зданий начали приближаться.

В данный момент гигантская, подобная молоту масса грязи, тоже взлетела в воздух, попав под воздействие торнадо. Индекс торопливо прижала к себе трехцветного кота и присела на корточки. Куча грязи пролетела над головой Индекс, столкнувшись с асфальтовым покрытием. Обломки, оторванные от покрытия, тоже поглотил каменный голем.

Любой, кто неосторожно поднял бы голову, попал бы под летевшие в воздухе куски камня, и уже не спасся бы.

В этот момент отчаяния Хёка Казакири всё ещё стояла, словно ничего не происходило.

Огромная каменная плита, которая была больше тела Казакири, задела её щеку, но её голова даже не дернулась. Она стояла неподвижно, как старик, глядящий на морские волны.

Хёка Казакири не оборачивалась, и просто тихо говорила:

- Тебе... лучше бежать.

- А как же ты?

Индекс придавила трехцветного кота, чтобы его не сдуло, и спросила это.

- Я...

Девушка ненадолго задумалась, а затем сказала:

- Я должна... остановить этого монстра.

Словно рассерженный голосом Хёки Казакири, каменный голем, опиравшийся на все конечности, поднял правую руку. Из-за увеличения его массы, его движения были замедленными, но накопленная энергия, ждала мгновенного высвобождения словно готовящаяся сойти лавина.

Как только будет нанесен удар, он наверняка сотрет их обоих и окружающие дома в пыль. Не было способа защититься от этой силы, намного превосходящей человеческую.

- Нет, Хёка! Беги! Это не тот враг, с которым может справиться человек! Ты должна придумать какой-то другой способ, даже если ты хочешь сражаться.

Каменный блок не двинул своим кулаком, по-видимому, молча целясь в свою жертву.

- Хёка, эта штука - не человек! Противостоять ему лицом к лицу - не умная идея! Ты точно умрешь! Хёка!

Индекс закричала, и в тот же момент, Казакири медленно обернулась к ней.

Она должна была быть зафиксирована на месте этим похожим на пушечное ядро кулаком, но Казакири не выглядела озабоченной, когда оборачивалась.

- ... Не беспокойся.

Сказала Казакири.

Она выглядела так, словно в любой момент могла расплакаться.

- Потому что я тоже не человек.

Индекс не могла не ахнуть.

Хёка Казакири пристально посмотрела на выражение лица Индекс, едва сумев выдавить улыбку, и сказала последнюю фразу.

- Извини, что так долго тебя обманывала.

Каменный голем за спиной Казакири нанес удар кулаком.

БУМ! Воздух сжался, и это не сильно отличалось от падения метеорита. Индекс не могла не съежиться, всё ещё выкрикивая имя Хёки.

Хёка Казакири не отвечала.

Она обернулась, чтобы противостоять этому каменному голему, подняла обе свои тонкие руки, сделав себя щитом, чтобы защитить Индекс.

Кулак каменного голема был прямо перед ней.

Этот сокрушительный удар не был похож на удар пули или снаряда, но скорее на удар целой стены. Разница в силе между Казакири и големом была удивительной.

Это было всё равно, что останавливать оползень тростинкой.

БАБАХ!

Тонкие руки Хёки Казакири заблокировали удар кулака этого каменного голема по имени Эллис прямо перед собой.

Её руки, ноги, грудь, живот, спина, голова... все части тела были серьезно повреждены, всё её тело было охвачено болью, и она выглядела так, словно рассыплется на части. Её руки стали короче по крайней мере на пять сантиметров, и первоначально тонкие руки Казакири сморщились из-за сжатия. Словно у неё под кожей образовались выросты.

- А... а...

Хёка Казакири слышала голос девушки за её спиной, которая не могла ничего сказать.

Казакири хотела сказать ей, чтобы она не волновалась, но не могла даже обернуться и улыбнуться.

Она не могла ничего сказать, она не могла ничего сделать.

Её тело издавало какой-то треск, и острая боль распространялась от ладоней по предплечьям, словно ей подпиливали зубы пилкой для ногтей.

Сила, которая могла любого вогнать в отчаяние, словно оползень обрушилась на тело Хёки Казакири. Казакири, поглотила силу кулака голема, сломав себе пальцы. Она упиралась в землю, по мере того, как её тащило назад по асфальтированной дороге. Лодыжки, выдерживавшие неизмеримое давление, издавали устрашающие звуки, словно ветки дерева, которые должны были вот-вот сломаться под тяжестью снега. Внезапное ощущение боли пронеслось по телу Казакири, и она почувствовала, словно кто-то ударил по лодыжкам молотом.

Похоже было, что голем хотел целиком и полностью подавить это небольшое сопротивление, с которым столкнулся, поскольку он приложил больше силы.

– А...АААААААААААА!!! – закричала Казакири, прилагая больше силы, её конечности быстро вытянулись. Это не было вызвано приложением силы мышц, скорее это напоминало расширение воздушного шара, потому что сжатые конечности, распрямились, возвращаясь к первоначальной форме.

Зрение Казакири затуманилось, словно рана, которая почти полностью зажила, снова открылась.

Каменный монстр снова надавил своим кулаком сильнее.

Внешняя сила, которая пыталась сокрушить плоть, и внутренняя сила, которая пыталась дать плоти восстановить начальную форму, столкнулись друг с другом, и тело девушки оказалось зажатым между этими двумя силами, издавая треск, словно они перетягивали друг друга на старом деревянном полу.

Казакири заскрежетала зубами, не желая дать своим рукам оторваться от кулака каменного голема.

Она ни за что не могла отпустить его.

Она должна была защитить девушку, находившуюся за её спиной. Эта девушка в белом не была таким же монстром, как она, у неё не было силы, способной заблокировать гигантский кулак.

Монстра должен был остановить другой монстр.

«Но...»

Однако, как бы сильно она ни старалась, Хёка Казакири не получила бы никакой награды.

Даже если бы она спасла Индекс, ценой было бы то, что Хёку Казакири победил бы каменный голем. У неё не было достаточно опыта, чтобы знать, сможет ли восстановиться её серьёзно поврежденное тело. Кроме того, если её тело было подобным столбам или велосипедам, оно могло бы стать частью каменного голема. Трудно было вообразить, во что превратится Хёка Казакири. И даже если бы случилось чудо, и обе они выжили бы, Индекс уже знала, что Казакири не была человеком.

«Но...»

Тот раз, когда они впервые встретились в столовой.

То время, которое они провели вместе в подземном торговом центре.

Это никогда не вернулось бы.

«Но я не могу просто ничего не делать...!!!»

Казакири приложила все свои силы и выпрямилась. Её руки, ноги, поясница, спина... каждая часть её тела раздавливалась и расширялась снова и снова. Её тело, подвергавшееся жестокому обращению, издавало страшные звуки, словно ногтями царапали школьную доску, раздававшиеся эхом снова и снова.

– У-у-у... AAAAAAAAAA....!!!

Монашка в белом, которая была за её спиной, издала потрясенный крик.

– МЯУ! МЯЯЯУУУУ!!!

И даже трехцветный кот издавал испуганный крик.

Как выглядела Хёка Казакири для Индекс и трехцветного кота? Казакири невольно плотно стиснула зубы. Хёка Казакири, которая так естественно гуляла с ними, на что она сейчас была похожа?

Но, похоже было, что Хёка не обращает внимания на то, что некоторые раны открывались вновь, пока она прилагала больше сил.

Потому что они были друзьями.

Пусть даже после этого монашка в белом и не станет относиться к Казакири как к подруге, Хёка Казакири всё ещё надеялась, что эта девушка в белом продолжит дружить с ней до самого конца.

Эхом разнесся звук.

Каменный голем снова издал звук.

Чувствуя сильную боль, словно её тело рвали на части. Хёка Казакири увидела это. Нетерпеливый каменный голем поднял вторую руку.

Но обе руки Казакири блокировали правый кулак каменного голема.

«Угх...!»

Казакири заскрежетала зубами. В этот момент она должна была выиграть время, чтобы эта девушка могла сбежать, даже если пришлось бы принести в жертву своё тело. Казакири приняла свое окончательное решение.

Другой кулак голема поднялся в воздух, нацелившись на свою жертву.

За секунду до того, как быть уничтоженной, Казакири невольно закрыла глаза.

– Каза... КАЗАКИРИ...!

Её окликнул знакомый голос подростка.

Голос доносился из-за его спины. И с этим ревом она услышала звук шагов человека, несущегося на полной скорости. В нынешней ситуации Казакири не могла оглянуться. Но даже не оборачиваясь, она могла понять, какое выражение лица должно было быть у парня, что он думал, и насколько быстро он бежал к ней.

Несмотря на то, что парень видел её в таком виде, он всё равно предпочел окликнуть её «Казакири».

Не монстр, а Казакири.

Пока Хёка Казакири всё ещё была ошеломлена, черная тень парня немедленно пронеслась мимо неё со скоростью противотанковой ракеты.

В то же самое время каменный голем взмахнул другим своим кулаком.

У парня не было ни сомнений, ни колебаний ни страха. У него была только одна козырная карта. Он стиснул свой правый кулак так, что тот стал твердым как камень.

БАМ! Два кулака столкнулись друг с другом.

Кровь потекла из кулака парня.

Но не из-за силы каменного голема, а потому что парень вложил всю свою силу, чтобы ударить по твердой и грубой поверхности камня. Пушечный удар каменного голема утратил всю свою силу в тот момент, когда коснулся кулака парня. Нет, точнее говоря, это случилось в тот момент, когда кулак парня коснулся прозрачной мембраны, которая окружала каменного голема, словно магнитное поле.

Сила, давившая на Казакири, словно гора, немедленно исчезла.

В то же самое время огромный и толстый каменный голем начал разваливаться. После этого голем развалился на куски, полностью распавшись. В тот же момент серая пыль, которая была еще более густой, чем в подземном квартале, закрыла обзор всем, кто был тут.

«Всё кончено...»

В мире, в котором видимость исчезла за серым экраном, Хёка Казакири одиноко усмехнулась себе.

«Гармоническая... иллюзия теперь закончилась...»

С таким звуком, словно отскочила резиновая пуля, конечности Казакири быстро распрямились, восстанавливая изначальную форму.

С одинокой улыбкой она решила исчезнуть прежде чем рассеется пыль.

Опасность была позади.

Поэтому, никто больше не нуждался в Хёке Казакири. Она была словно ядерная боеголовка после окончания войны. С такой огромной силой она бы пугала людей мирного мира, даже если бы ничего не делала. А эта девушка в белом, которую Казакири хотела защитить, не должна была выглядеть испуганной.

Хорошо, что они ничего не видят из-за пыли, подумала Казакири.

И в данный момент у Казакири не хватало мужества, чтобы оглянуться и увидеть выражение лица Индекс.